

Хэ Цзунь, испытывая недовольство, издали взглянул на мужчину в чёрном плаще, окружённого толпой, и внезапно выхватил лук у одного из солдат армии Юйлинь. Натянув тетиву, он отпустил стрелу, которая с невероятной силой устремилась к человеку в чёрном плаще.

Толпа заволновалась, а дикари, напротив, стали тесниться перед чёрным плащом, не задумываясь о том, чтобы использовать свои тела как щит. Стрела Хэ Цзуня пробила пятерых человек, прежде чем остановиться, оставив всех в ужасе от её мощи.

Солдаты армии Юйлинь замерли. Они знали, что этот телохранитель по фамилии Му обладает выдающимися боевыми навыками, но не подозревали, что его мастерство стрельбы из лука столь велико.

Увидев, что первая стрела не достигла цели, Хэ Цзунь достал ещё две и выпустил их одновременно. На этот раз желающих встать на пути стрел стало меньше — дикари, похоже, были напуганы его предыдущим выстрелом, и их первой реакцией было уклониться.

Одну стрелу высокий дикарь отбил топором, а другая попала в мужчину в чёрном плаще. Тот успел немного уклониться, и стрела вонзилась ему в плечо.

— Телохранитель Му, отступаем, — предложил Линь Чжао.

Хэ Цзунь кивнул, вернул лук солдатам армии Юйлинь и возглавил отступление из племени.

Линь Чжао оглянулся на дикарей, которые быстро скрылись в пещере, и повёл солдат на быстрый отход.

Соединившись с Ли Сюем и остальными, они не стали задерживаться поблизости, а продолжили путь в темноте.

Пройдя некоторое расстояние, Линь Чжао приказал зажечь факелы. Оглядевшись, они увидели, что вокруг были только деревья, и никто не знал, в каком направлении двигаться.

Ли Сюй прикинул, что они шли уже около часа. Хотя они не ушли далеко, он не боялся, что их нагонят, и сказал Линь Чжао:

— Найдём место для отдыха, продолжим утром.

Линь Чжао тоже понимал, что ночное путешествие опасно. Это место всё ещё было зоной активной деятельности дикарей, и диких зверей здесь было мало, но если они пойдут дальше, ситуация могла измениться.

Все не ели уже сутки, были голодны и измотаны. Если бы они столкнулись с большой стаей волков, потери были бы неизбежны.

Они прошли ещё десять минут и нашли относительно ровный участок травы, где решили переночевать.

Ночь в горах была особенно холодной. Ли Сюй предположил, что уже близится полночь. Даже в тёплой шубе он дрожал от холода. Маленькая принцесса, прижавшаяся к его груди, заснула, но даже во сне её лицо было напряжено, словно она всё ещё испытывала страх.

Он поправил ей шапку, прикрыв уши, и легонько погладил её по спине, шепча:

— Не бойся, мы в безопасности.

Принцесса тихо заворчала, прижалась щекой к его груди, устроилась поудобнее и продолжила спать, а её брови наконец разгладились.

Ли Сюй проверил, как обстоят дела с более слабыми членами группы. После всех испытаний даже крепкие солдаты армии Юйлинь были измотаны, не говоря уже о Лю Шу и старом лекаре Яне с его внуком.

— Старый лекарь в порядке? — спросил он у Янь Чэня.

Янь Чэнь завернул старого лекаря в спальный мешок и нёс его на спине, чудом не отставая от группы.

— Он сейчас спит, — тихо ответил Янь Чэнь.

Ли Сюй вздохнул и понизил голос:

— Позже я попрошу телохранителя Му устроить для него постель, чтобы он мог полежать. Ты тоже отдохни, завтра неизвестно, что нас ждёт.

Янь Чэнь серьёзно кивнул:

— Понимаю.

Лю Шу принёс одеяло, чтобы постелить его на земле для Ли Сюя и принцессы, но повсюду была мокрая трава, и спать на ней было невозможно.

Увидев это, Хэ Цзунь расчистил участок земли мечом, срубил несколько веток одинаковой толщины, уложил их на землю и сверху положил одеяло из овечьей шерсти, чтобы хоть как-то устроиться.

Это было последнее оставшееся одеяло, так как во время побега они потеряли много вещей. Оно уцелело только потому, что Лю Шу нёс его на спине.

Ли Сюй решил, что старый лекарь и принцесса будут спать на этом одеяле, а сам он с Янь Чэнем устроился у ствола дерева.

Увидев, что все так же устроились, он предложил:

— Те, кто не боится упасть, могут залезть на дерево. Лежать всё же удобнее, чем сидеть.

В этих горах деревьев было в избытке. Если бы не спешили, Ли Сюй даже построил бы домик на дереве, чтобы принцесса могла спокойно спать.

Ли Сюй заснул почти мгновенно. Он сильно мёрз, но усталость взяла верх, и он свернулся калачиком, обнимая себя, потеряв весь свой царственный вид.

Хэ Цзунь сидел рядом, глядя на его сон, и его глаза покраснели. Наедине Ли Сюй не раз говорил ему, что всё наладится, что в их владениях всё будет хорошо. Но Хэ Цзунь не был глуп и понимал, насколько тяжёлым будет их будущее.

За это время Ли Сюй много раз поддерживал Хэ Цзуня. Он не был профессиональным психологом и не знал, как лучше помочь, поэтому просто разговаривал с ним, иногда

вспоминая их дни в Восточном дворце, иногда рассказывая о забавных происшествиях в пути, но чаще всего говорил о планах и надеждах на будущее.

Ли Сюй рисовал перед Хэ Цзунем величественную картину будущего, где Наньюэ будет процветать, народ будет жить в мире и достатке, дети будут расти в заботе, а старики — в уважении. И они сами, конечно, будут жить очень хорошо.

Иногда Хэ Цзунь, просто думая об этой картине, улыбался. Он знал, что Ли Сюй утешал его, но надежда давала силы двигаться вперёд. Мысли о мести, которые становились всё слабее по мере удаления от столицы, уступили место заботе о настоящем.

Утром луч света пробился сквозь листву и упал на лицо Ли Сюя. Он пошевелил бровями, сознание начало проясняться, но глаза открывать не хотелось.

Когда зачесался нос, он наконец открыл глаза и увидел перед собой милое детское личико. Он протянул руку и обнял принцессу:

— Доброе утро, малышка.

Принцесса ответила:

— Доброе утро, — и, прижав руку к животу, добавила:

— Папа, я хочу есть.

Живот Ли Сюя тоже заурчал. Он встал, потянулся и понял, что всё тело болит. Но, несмотря на дискомфорт, ему нужно было найти что-нибудь поесть.

Он принялся и с удивлением сказал:

— Я чувствую запах жареного мяса.

Принцесса засмеялась, прикрыв рот рукой:

— Да, дядя Линь рано утром пошёл на охоту, сейчас они жарят мясо.

Ли Сюй обрадовался и, следуя запаху, нашёл несколько костров, на которых жарилось мясо. Похоже, добыча была богатой.

Лю Шу подошёл с мокрым полотенцем и протянул его Ли Сюю:

— Ваше высочество, проснулись? Скоро можно будет есть.

Лю Шу, находившийся в возрасте активного роста, обычно ел много, а после дня голодания запах мяса вызывал у него слюноотделение.

Не только он, но и все остальные мужчины с жадностью смотрели на мясо, их глаза буквально горели.

Ли Сюй умылся, сел ближе к костру и, держа руку принцессы, протянул её к огню, спрашивая у Е Чанцина:

— Что сегодня добыли? Выглядит внушительно.

Е Чанцин с гордостью похлопал себя по груди:

— Я нашёл стадо диких свиней, большая свиноматка с тремя поросятами. Нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы их добыть.

Ли Сюй не поскупился на похвалу:

— Молодец, позже дам тебе дополнительный кусок мяса.

Услышав о мясе, Е Чанцин невольно вспомнил о свинине в соевом соусе. Они уже очень давно не ели этого блюда.

— Если бы сейчас была миска свинины в соевом соусе, я бы ещё два дня голодал.

Ли Сюй усмехнулся:

— Когда доберёмся до Миньчжоу, первым делом приготовлю свинину в соевом соусе для всех.

При упоминании Миньчжоу энтузиазм Е Чанцина немного угас. Он опустил голову и сказал:

— Когда мы доберёмся до Миньчжоу, нам пора будет возвращаться в столицу.

Ли Сюй за это время сблизился с ними и, конечно, не хотел, чтобы они уходили. Но он понимал, что не может их удержать, иначе их семьи в столице пострадают.

Цзя Пин, услышав разговор, задумался. Он взглянул на Линь Чжао и втайне принял решение.

Мясо быстро приготовилось. Обычно Ли Сюй не любил такую сухую жареную пищу, но голод делает любое блюдо вкусным. Особенно когда Хэ Цзунь специально поджарил ему самый нежный кусок, который принёс настоящее удовольствие.

После завтрака они собрали оставшиеся вещи и, оглядевшись, поняли, что не знают, в каком направлении идти.

Ли Сюй подозвал Лэй Яна и с надеждой спросил:

— Ты знаешь, в каком направлении выход из гор?

<http://bllate.org/book/16161/1448338>